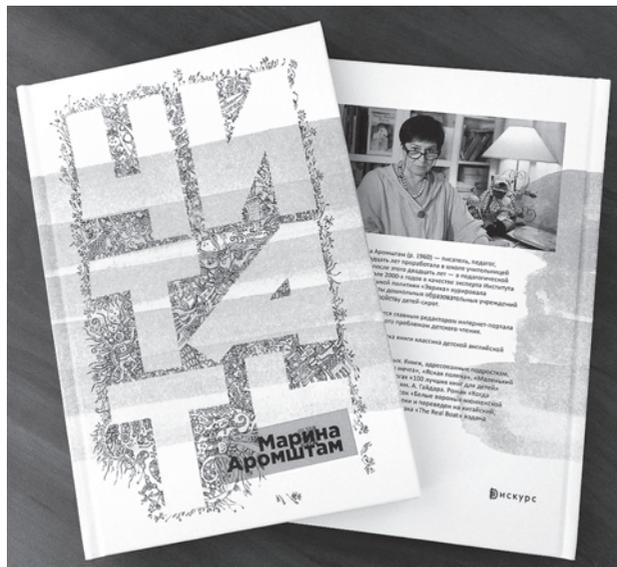

Дорогие коллеги! Весной в белорусском издательстве «Дискурс» вышла книга Марины Аромштам «Читать!». С удовольствием знакомим с ней наших читателей и предлагаем заглавную статью книги «Зачем нам нужно, чтобы ребенок читал».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Зачем нам нужно, чтобы ребенок читал 5

Часть первая. Книжный старт..... 11

«Я читаю вслух ребенку» 12

Начинаем читать малышу..... 15

Ватные палочки против курочки в сапожках..... 19

Как читать самым маленьким?..... 25

Картинки и истории 29

Куда ведет нас виммельбух? 31

Как обучает книга? 35

Об одной из любимых «малышовых» книг детства 48

Часть вторая. Ребенок учится читать 53

О методах и методиках..... 54

Буквы или слова? 56

Буквы или звуки?..... 61

Что сначала: читать или писать? 67

«Я читаю вместе с мамой»..... 72

Как объяснить ребенку, зачем учиться читать? 75

Письмо Деду Морозу (из учительского дневника) 78

Кажется, он научился читать. Что же дальше? 82

От чтения вслух к чтению глазами 89

Не бросайте читать ребенку! 91

Часть третья. Книжки, которых боятся взрослые..... 93

«Фу! Как можно писать о таком в детских книжках!» 94

Страшное в детских книгах..... 100

Нужно уметь бояться..... 100

Приручение страха..... 102

Роботы и монстры 104

Потребность в ужасном..... 105

В разном возрасте мы боимся по-разному 107

И все-таки страшные сказки нужны! 110

Нарисуй свой страх и разорви на кусочки! 113

Быть королем чудовищ? 117

Тема смерти в детских книгах..... 122

На сцену выкатывают гроб..... 122

Дневник горевания 126

Смеяться над смертью? 128

Любовь и смерть всегда вдвоем..... 133

Странная гармония, или Семья как она есть 135

«Безухий заяц», или Еще раз про любовь..... 139

Часть четвертая. Сложности понимания..... 145

Мой читает только про машинки..... 146

Что привез грузовик? Чем нагружен прицеп?..... 149

Как говорить о прочитанном?..... 151

Все ли в книге должно быть понятно? 155

Когда пьешь соленый сироп... 157

От издательства 160

Аромштам, М. Читать! / Марина Аромштам. – Минск : Дискурс, 2018. – 160 с. : ил. ISBN 978-985-90437-5-8.

Книга Марины Аромштам «Читать!» – это предложение поговорить о детском чтении. Какие книги и в каком возрасте необходимы детям? Зачем нужны книги на сложные темы: о страхе и смерти, о красивом и ужасном? Помогут ли книги ответить на большие вопросы: почему семьи такие разные? можно ли простить предательство? что такое любовь?.. Автор ведет разговор с мамами и папами, бабушками и дедушками, педагогами и детскими психологами о том, как сделать книгу для ребенка другом на всю жизнь.

Зачем нам нужно, чтобы ребенок читал

Что такое чтение?

Вид общения, разговора. Открывая книгу, мы вступаем в разговор с автором. Правда, этот «разговор» имеет свою специфику: авторское высказывание – это отсроченное послание, своего рода «законсервированная речь». И читатель не может ответить автору тем же. Тем не менее он имеет дело со словами, с текстом. Эти слова вызывают (или не вызывают) в нем эмоции, мысли, к чему-то его побуждают (или не побуждают). В этом ключе, мне кажется, и надо размышлять о чтении.

Почему ребенок выбирает для себя такой вид общения или отказывается от него? Почему он предпочитает «разговаривать» с одними авторами и избегает других? Важно ему или не важно, чтобы его книжные предпочтения разделяли сверстники, родители, кто-то из окружающих взрослых? Всегда ли читать (общаться) лучше, чем не читать (не общаться)? Что с этой точки зрения означают слова «книга работает»?

Разные взрослые утверждают: «Мы хотим, чтобы дети читали.

Я хочу, чтобы мой ребенок читал». И на первый взгляд кажется, что желание видеть детей читающими – объединяющее.

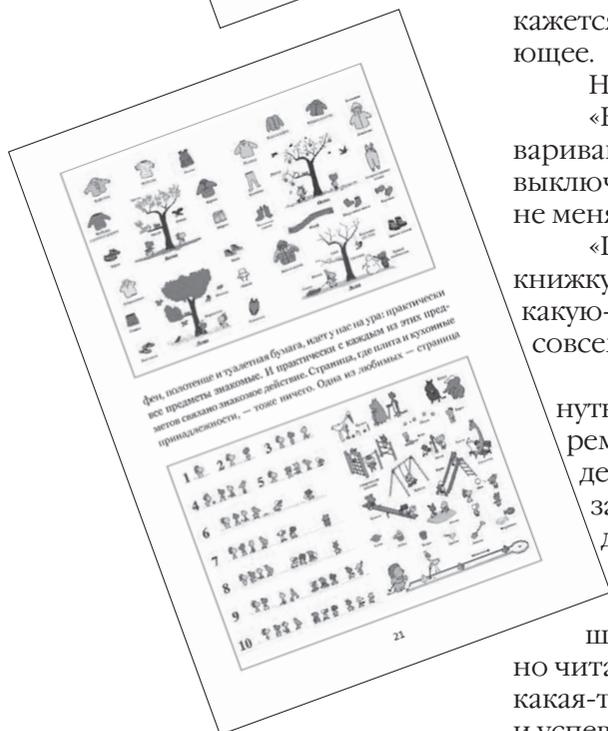
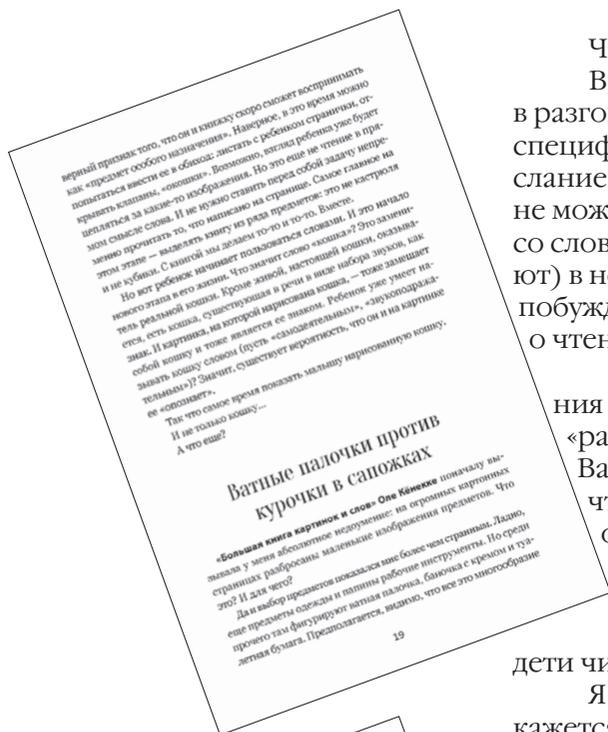
Но только на первый взгляд.

«Ничего не читает! – жалуется одна мама. – Я его и уговариваю, и заставляю. И игрушки от него прячу. И телевизор выключаю. А отец даже за ремень пару раз брался... Ничего не меняется! Вот и в школе дела – хуже некуда».

«Целый день сидит, уткнувшись в планшет. Хоть бы книжку взял почитать...» – рассказывает другая. «Он читает какую-то дрянь! Это недопустимо! Мы в его возрасте читали совсем другое!» – возмущается третья.

В ответ на реплику первой мамы хочется воскликнуть: «Пусть не читает! Не надо! Только уберите подальше ремень!» Представления этой мамы о прекрасном содержат явный диссонанс: чтение вроде бы – культурное занятие, а к нему принуждают насильственными методами, из другой жизни.

Кроме того, эта мама явно подменяет одну проблему другой: ее волнует не чтение. Ее волнуют школьные проблемы ребенка. Хорошие дети обычно читают книги – и хорошо учатся. Видимо, существует какая-то связь (не без мистического оттенка) между чтением и успеваемостью. И маме кажется, что превратить ребенка

Странное в детских книгах
Нужно уметь бояться

Зачем нужно «странное» в книге? Вообще, совестики: эти писатели создавали что-то «адрое и свежее»? И не лучше ли, чтобы для малышей. А хорошо бы — и для подростков...
 Страх — это защитная реакция организма, связанная со способностью переживать боль. Боль — сигнал разрушения. А страх — это то, что возникает или беззвучно. В ходе эволюции, например, агрессии или бегства. В ходе эволюции, например, агрессии или бегства. В ходе эволюции, например, агрессии или бегства.

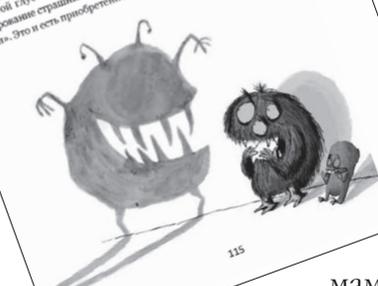
Почему крошечки боятся тени, напавшей сверху? Потому что сверху на него бросается змея или паук. А вот кошка, собака, птица — те бродячие животные, которые не способны пролезать в щели и не имеют крыльев. И потому они не способны пролезать в щели и не имеют крыльев. И потому они не способны пролезать в щели и не имеют крыльев.

Как раз тут могут очень пригодиться всевозможные игры с соподлинными буквами. Буквы могут быть лобками, зеркалами, а она и та же буква может быть представлена в самых разных видах: выписанная, печатная, «красочная», «загадочная». Потому что читается, что ребенок «осознает» буквы, когда он узнает их в самых разных видах (в разных «шифрах»). В этом случае можно говорить, что буква стала для него знаком.

«Я читаю вместе с мамой»

Ребенок уже знает все буквы. Когда он смотрит на объяснение, на светящуюся рекламу, у него в глазах возникает что-то похожее на догадку, а он спрашивает: «Что здесь написано? А если его спросить, узнает ли он первую букву, то — да, он ее узнает. И вторую тоже. И он даже может «сказать» эти буквы и некоторым условиям прочитывать короткое слово. Но ему еще очень сложно и сложно, и читать. Нам «о» хочется, чтобы он — ведь первый шаг уже сделан! — читал все больше слов, чтобы его понимание в книжках мир было замечательным и быстрым. Но так не всегда получается. Гораздо чаще ребенок-дошкольник застревает на первом этапе — когда он уже

на практике. И этот зазор, эта трещинка мгновенно наполняется комодом. Оказавшись, автор (вместе с нами) собирается познакомиться с страницами. В этом и состоит главная цель их «изучения». Самого слова «страхи» в книге Катрин Либман нет. Вместо «страхов» — монстры. По сути, почему: это все тот же присел, определенно. Страх — внутреннее состояние. А монстр — существо и тридцатилетнее. Однако, как выясняется, для художника достаточно того, что монстр — существо. Любое существо можно нарисовать. А если оно нарисовано, полностью графическую форму, то практически икает «в руки» ребенка, который может эту форму повторить в своем собственном рисунке. Это очень важно — чтобы ребенок мог повторить за художником, в виде Груффало или зубастой глубоководной рыбы. Многократное срисовывание, копирование страшных персонажей — это и есть «работа со страхом». Это и есть приобретение «навыка» над формой. Срисовывая,

в «хорошего» можно механически, путем некоторых простых и понятных действий: выпороть, потом усадить на стул (если он после порки сможет сидеть) и всучить ему в руки книгу. И пусть читает, зараза! Пусть набирается знаний! Пусть только попробует принести очередную двойку!

Чтение — действительно фундаментальный навык, лежащий в основе обучения. Без умения читать невозможно школьное обучение. Но не всякий «грамотный» ребенок читает книги. Самостоятельное чтение — это некая важная «побочная» деятельность ребенка, напрямую не связанная со школой и требующая специального взращивания. Вторая мама тоже использует фразу «ничего не читает» как камуфляж другой проблемы. Что-то ее не устраивает в поведении ребенка. Возможно, с ее точки зрения ребенок не выглядит достаточно успешным. Этой маме тоже хочется, чтобы ребенок изменился — хотя бы внешне. Мама знает, что «чтение развивает» и что «надо читать». Но когда ребенок последний раз видел ее саму с книгой? Никто не спорит: она ужасно устает. И после работы единственное, на что ей хватает сил, — плюхнуться в кресло перед телевизором и ни о чем не думать. И папе (если он есть) тоже не до чтения. Папа расслабляется с помощью компьютерных игрушек. Почему же ребенок должен расслабляться как-то по-другому? Он всего лишь берет пример со взрослых. Он тоже устает. Его тоже «достаю» школьные проблемы». Все ссылки на то, что в его возрасте родители якобы читали, не работают. У родителей «в его возрасте», возможно, не было других способов расслабляться. Да и почему он должен им верить? Будто бы они что-то там читали. К тому же, если чтение — исключительно «детское занятие», вряд ли можно испытывать к нему уважение.

На вопрос: «Читаете ли вы сами?» — какая-то мама ответила: «У меня нет времени. Выйду на пенсию — буду читать». Как тут удержаться от комментария: «Ну и оставьте такую же возможность ребенку. Вот он выйдет на пенсию — и тоже будет читать».

Если чтение не является частью уклада семьи, родительское желание видеть ребенка читающим чаще всего носит утопический характер. Конечно, бывает, что у нечитающей мамы вырастает читающий ребенок. А бывает и наоборот. Но это скорее исключения из правил.

Третья мама как будто бы должна радоваться: ее дочь читает. Однако маме этого мало. Маме хочется, чтобы девочка не просто читала, а читала определенные книги, «мамины». Но может ли мама поручиться за каждую книгу, прочитанную в детстве, что та соответствует ее собственным сегодняшним стандартам? Неужели в списке прочитанного в детстве не было того,

что она сегодня расценила бы как «литературный мусор»? Или как вещь безвозвратно устаревшую? Мне кажется, поколение времен «советского застоя» читало очень много книг, сегодня канувших в лету и преданных абсолютному забвению. Мама скажет, что речь идет не об этом, а о том, что теперь причислено к разряду классики. Но ведь нельзя отрицать, что литературный вкус самих «причисляющих» выкристаллизовался, в частности, и на том, что сложно не назвать «дрянью». А вдруг они где-то ошиблись и через поколение список классических произведений будет переосмыслен?

Никто не спорит: книги играют роль межпоколенческих нитей. Через них транслируются некие ценности и язык, который мы хотим разделить со своими детьми. Но ведь дети принадлежат своему времени. И книги для них – средство общения не только с родителями, но и друг с другом. А у каждого поколения свои знаковые книги. Прочитать ту или иную книгу часто важно, чтобы тебя опознавали как своего в подростковой среде.

Правильно ли, что взрослые узурпируют право выбора и оценки книги? Почему не сделать допущение, что мироощущение другого поколения выражается с помощью других книг? Тех, которые родители не читали?.. Просто потому, что этих книг еще не было?

Выясняется, что в слова «мы хотим, чтобы дети читали» каждый из нас вкладывает свой смысл.

Я хочу объяснить, почему для меня важно, чтобы ребенок читал.

В 2006 году на русский язык перевели сборник статей французских ученых «История чтения в западном мире». Описанные в нем исследования и открытия поражают воображение и переворачивают представления о мире.

Нам всем будто бы известно, что в течение миллионов лет люди жили без письменности – без книг и без чтения. Но даже когда письменность появилась, даже когда ее существование уже исчислялось веками, люди читали совсем не так, как сегодня. Сложно представить, что древние греки, например, не знали того способа чтения, который известен нам. Для них умение читать не являлось чем-то необходимым. Даже для философов. Чтения «глазами» для удовольствия в течение нескольких веков не существовало. Это были времена «устной культуры». Греки обучались наукам «с голоса». И многое со слуха заучивали наизусть. Древнегреческое письмо не знало пробелов между словами, знаков препинания, заглавных букв, деления на абзацы. Разделить текст на смысловые

